

О рыцарях в спецовках. Ветераны труда вспоминают нефтяные будни

Для них концерт, посвященный юбилею компании "Славнефть-Мегионнефтегаз" - это, прежде всего, повод встретиться коллег, с которыми они бок о бок проработали более двадцати лет, но в последнее время видятся все реже.

Глаза ветеранов труда светятся радостью от этих долгожданных встреч, а в фойе дома культуры льются душевные разговоры о нефтяном прошлом, внуках и огородах.

Когда-то молодыми людьми они съезжались на Север со всех уголков необъятной России, посвятили свою жизнь нефтянке, обжились в маленьком городке с непростым климатом и воспитали здесь детей, многие из которых стали достойной сменой родителям в нефтяной отрасли. Их личные истории освоения Сибири очень схожи: энергичные и сильные духом люди ехали "за туманом и запахом тайги", чтобы доказать себе и миру - молодость не ведает преград.

Как Мегион стал второй родиной

Петр Круглов пришел на праздник одним из первых. Он так привык - дисциплина превыше всего. В 1974 году молодой и неугомонный специалист приехал в Югру из Ставропольского края за романтикой, а спустя два года устроился в нефтяную компанию. Был инженером, затем начальником СУМП УБР, ближе к пенсии - специалистом по технике безопасности.

- Раньше была грязь по колено, а теперь кругом благодать. Все дороги предприятия заасфальтированы, на любой куст можно доехать без проблем. Мы и тогда неплохо жили, а сейчас так вообще хорошо, - сравнивает прошлое с настоящим Петр Васильевич.

Еще один ветеран труда, Иван Губачев, работал трактористом-крановщиком в компании с 1976 года. На праздничном концерте он повстречал свою давнюю подругу Марию Косицкую, бывшего медработника предприятия. Вместе они наперебой стали рассказывать журналисту о "делах давно минувших дней".

- Мы же молодые были, рисковые. Я с тремя детьми ехала на Север, за мужем. Сначала мы жили в общежитии, в 16 квадратных метрах на пятерых. Но никогда не роптали на тяжелые условия. Потом нам дали трехкомнатную квартиру в деревянном доме, тогда нам это царством казалось, - начала Мария Федосеевна.

- Тогда такое было время, что мы частенько работали без выходных, - продолжает Иван Дмитриевич. - Я неделями в командировках: по месторождениям, на строительстве буровых. Я и на "большой" земле, в Башкирии, работал в нефтянке, когда сюда приехал, для меня работа не была сложной или незнакомой.

- Кстати, сейчас на Севере стало гораздо теплее, раньше такие морозы стояли! Мужики ходили в унтах, укутанные шарфами, в меховых шапках. Помнишь, Иван? - спрашивает коллегу Мария Федосеевна. Он с улыбкой кивает в ответ.

Вспоминают они не только о работе:

- Когда-то нашу компанию называли предприятием высокой культуры. Была развита художественная самодеятельность. Проводили множество спортивных секций. Я вообще думала, что с лыж никогда не сойду!

- Город изменился в лучшую сторону: в 1976-м у нас была только одна капитальная пятиэтажка, остальные - "деревяшки". Сейчас, сами видите, как Мегион вырос.

- А грязи сколько было: "Урал" идет, колес не видать. Когда-то генеральный директор "Мегионнефтегаза" Анатолий Кузьмин говорил: "Я хочу, чтобы наши дамы ходили в туфельках". Мы удивлялись: неужели так на самом деле будет? Дождались-таки! Я, кстати, сейчас живу на улице Кузьмина, - продолжает Мария Федосеевна. - Еще хочу сказать, что мы здесь, в Мегионе, все родственники! Я когда приезжаю на родину, в Новосибирск, к дочке, чувствую себя такой несчастной! Город огромный, никто меня не знает, "здравствуй" некому сказать. Сюда возвращаюсь - кругом друзья. На душе становится теплее.

Из юристов и молочников в нефтяники

Одна из самых жизнерадостных участниц праздничного концерта Елена Кириллова отработала на предприятии 27 лет, из них 23 года - в одном цехе на Вахтинском НГДУ ЦДНГ-1, в

должности оператора пульта управления. Пока она рассказывала о своем трудовом прошлом, с ее лица ни на секунду не сошла улыбка.

- Сначала у нас была огромная счетная машина, почти во всю комнату, а в последнее время все стало просто - компьютер, рация, телефон. Конечно, страшновато было осваивать новую технику, ответственности стало больше. С другой стороны, эта новизна подогревала интерес. Цех у нас всегда был на хорошем счету, начальники были хорошие. Все праздники вместе отмечали.

Елена Елизаровна в молодости не планировала связывать жизнь с черным золотом и суровой Сибирью, но так распорядилась судьба. Кубанская девушка, окончившая молочный техникум, оказалась на Севере и стала работать в нефтяной отрасли:

- Так я превратилась из молочника в нефтяника: здесь, в Мегионе, ни одного дня не проработала по своей специальности. Но ни о чем не жалею! Нефть не менее молока важна для страны. А за 27 лет, считаю, внесла весомый вклад в развитие этой отрасли в Югре.

Кстати, это не единственный интересный факт ее жизни. Как известно, Мегион был преобразован в город в июле 1980 года, а чуть позже, осенью, у Елены Елизаровны родилась дочка. Теперь далекий 80-й она называет лучшим годом своей жизни.

Одних на Север привело любопытство, других - жажда новых открытий, а Ильгизар Шарипов женился на мегионской девушке, которая приехала на учебу в его родной Миасс. Спустя несколько лет молодая семья переехала в Югру. Ильгизар Минирович стал работать оператором по добыче нефти и газа, хотя до этого к нефтянке никакого отношения не имел, образование получил юридическое. Однако новое дело быстро стало для него своим:

- Работа по добыче нефти очень разнообразна: каждый день что-то новое, интересное. Если честно, первое время было страшно! Думаешь: а правильно ли я это делаю? А представьте, как ночью дежурить одному на кусте! Теперь изменилось все. Начнем даже с одежды: раньше выдавали очень толстые ватники, в них выглядишь, как рыцарь. Упадешь - встать не можешь. А теперь спецовка легкая и удобная.

Ветеран по прозвищу профессор

Среди бывших работников предприятия есть и ветераны Великой Отечественной войны. Александр Набоков приехал в Мегион уже состоявшимся специалистом: у него за плечами была работа на многих месторождениях страны. Коллеги даже называли его между собой профессором, ведь с каким вопросом не подойди - он на все найдет ответ.

- Мой общий производственный стаж - 54 года, а 50 из них - нефтяных. Дело в том, что в послевоенное время было принято постановление правительства о геофизических изысканиях на всей территории Союза, чтобы увеличить энергетическую мощность страны. Начался организованный набор в нефтяную промышленность. Так, в 1948-м году я попал в трудовую армию. Таким образом, прошел часть Саратовской области, Татария, Башкирию, Оренбуржье. Затем попал на Самотлор. Тогда один трест был "Нижневартовск нефть", туда входило Мегионское управление добычи и буровых работ. И так девять с половиной лет я проработал на Самотлоре, а остальные годы (вплоть до 99-го) - в Мегионе, в должности мастера по эксплуатации электропогружного нефтедобывающего оборудования.

Вспомнил Александр Тимофеевич и о специфике нефтяной работы:

- Представьте, погружная установка спущена на 2,5 км, чтобы обеспечить ее исправную работу, нужно иметь не только технические знания, но и практические. Поэтому в мои должностные обязанности входило знание правил отбраковки, составление заключений на подъем и замену оборудования. После замены установка опускалась обратно, теперь я должен был ее запустить, вывести на режим, отрегулировать все системы защиты от перенапряжения, перегрузки и других факторов.

Такие они, ветераны нефтяной промышленности Мегиона, до сих пор знатоки своего дела, причем молодые душой. Маленький сибирский городок стал для них второй родиной, а нефтяные месторождения - вторым домом, о котором так приятно изредка вспоминать и рассказывать молодежи.